

ИСТОРИЯ

УДК 93+94 (470) «1905/1907»

В статье рассматривается финансовая деятельность эсеровских организаций Центрального промышленного района (ЦПР) в период первой российской революции 1905–1907 гг. Изучаются такие важные социально-экономические и общественно-политические вопросы партийной жизни, как подъем и спад финансирования эсеровских организаций в ходе революции, экспроприации. В статье оцениваются объемы финансирования местных неонароднических организаций, временные рамки предоставления финансовых отчетов организаций. В качестве источника используются обширные архивные данные и материалы нелегальной периодической печати 1905–1907 гг.

Ключевые слова: финансовые отчеты; эсеры; ЦПР; первая российская революция.

The article deals with the financial activities of the Socialist Revolutionary (SR) organizations of the Central economic Region (CIR) during the first Russian revolution of 1905–1907. Important socio-economic and socio-political issues of party life are studied, such as the rise and fall of financing of the SR organizations during the revolution, expropriation, etc. The article assesses the amount of financing of local non-populists organizations, the time frame for the provision of financial reports of organizations. As a source, extensive archival data and materials of illegal periodicals from 1905 to 1907 are used.

Keywords: financial reports; SRs; CPR; first Russian revolution.

Ю. Ю. Иерусалимский

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Финансовые отчёты эсеровских организаций Центрального промышленного района как источник по истории первой российской революции 1905–1907 гг.

Научная статья

Yu. Yu. Ierusalimsky

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Financial Reports of Socialist Revolutionary Organizations in the Central economic Region as a Source on the History of the First Russian Revolution 1905–1907

Scientific article

По истории первой российской революции 1905–1907 гг. сохранилось большое количество исторических источников. Многие из них широко используются в исторической литературе [1; 2; 3]. Вместе с тем в исследовательских работах мало внимания уделялось такому своеобразному источнику, как финансовые отчеты политических организаций, объединений и союзов. В рамках данной статьи мы остановимся на кассовых отчетах эсеровских организаций. Финансовые отчеты показывают повседневную деятельность политических объединений, бюджет комитетов и групп, источники их дохода и расходные статьи.

Кассовые отчеты обычно представляли собой листок современного формата А4 или несколько © Иерусалимский Ю. Ю., 2018

меньше, где было указано название организации, например «Московский комитет ПСР», «Ярославский комитет ПСР» и т. п., время отчетного периода (как правило, приводился месяц и год, за который осуществлялся отчет). Непосредственно сам документ состоял из двух колонок цифр, в одном столбце обозначались доходные, а в другом – расходные статьи бюджета.

Хронологические рамки статьи охватывают период первой российской революции — 9 января 1905 г. – 3 июня 1907 г., что позволяет раскрыть содержание финансовых отчетов эсеровских организаций на различных этапах революции, показать влияние революционных событий на состояние финансов, выявить новые факты о леворадикальном

движении в Центральном промышленном районе (ЦПР) в 1905–1907 гг.

ЦПР состоял из 10 губерний, располагавшихся вокруг Москвы: Московская, Тверская, Костромская, Ярославская, Владимирская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская. Губернии имели много общих черт в своем общественно-политическом и социально-экономическом развитии: высокую концентрацию производства, сформировавшуюся легкую промышленность, особенно текстильную, достаточно высокий уровень сельского хозяйства, тесно связанного с рынком (известные зоны огородничества, множество кустарных промыслов, развитое отходничество). Пролетариат ЦПР был крупнейшим отрядом российского рабочего класса. На рубеже XIX – XX в. на его долю приходилось до 1/5 всех наемных рабочих и 1/3 рабочих крупной промышленности Европейской России. Крестьянство ЦПР также составляло существенную часть всего сельского населения империи.

Тираж денежных отчетов обычно составлял 100–200 экземпляров, если они издавались в виде гектографированных листовок, 300–500 экземпляров, если они издавались в виде mimeографированных и типографических листовок. Гласность отчетов (разумеется, с соблюдением конспиративных правил) в условиях подполья имела большое значение: рабочие видели, на что тратятся партийные средства.

Кассовые отчеты революционеров ЦПР показывают, что в период подъема первой русской революции бюджет местных социал-демократов был в несколько раз выше, чем в 1904 г., что объясняется резким повышением революционной активности в это время. Затем в 1906 г. и начале 1907 г. бюджет несколько стабилизируется, а после третьиюньского переворота наступает заметный спад, что свидетельствует о резком усилении правительственного натиска.

В финансовом отношении эсеры ЦПР не уступали социал-демократам. Так, в январе 1905 г. приход Московского комитета ПСР составил 2304 руб., а расход 2099 руб. [4]. В начале революции бюджет у неонародников был бездефицитный. Подобными суммами и бездефицитным бюджетом также апеллировали в то время большевики «первопрестольной». Основными статьями дохода у социалистов-революционеров, как и у социал-демократов, были пожертвования, взносы, различные сборы. Расходная часть бюджета предусматривала выделе-

ние средств профессиональным революционерам, а также на различные конспиративные нужды.

Суммы, находившиеся в распоряжении местных организаций, были на порядок ниже по сравнению с финансами Московского комитета ПСР, но вполне сопоставимы со средствами подобных социал-демократических организаций. Например, Тверская группа социалистов-революционеров имела за четыре месяца (10 октября 1904 г. – 10 февраля 1905 г.) бюджет в 503 руб. 45 коп. [5]. Эти цифры являлись достаточно скромными для подобных нелегальных организаций региона. Для сравнения отметим, что средний месячный заработок рабочих ЦПР в то время составлял 12–15 руб.

За следующие четыре месяца (с 10 февраля 1905 г. по 10 июня 1905 г.), в связи с нарастанием революционного движения, бюджет Тверской группы ПСР увеличился. Теперь приход составил 614 руб. 06 коп., а расход – 583 руб. [5]. Бюджет по-прежнему был бездефицитным — остаток равнялся 25 руб. 06 коп. Самой крупной статьёй расхода являлось содержание «техники» — 148 руб. 06 коп., на литературу тратилось 75 руб. Второй по величине статьёй расходов была помощь безработным — 139 руб. 25 коп.

Во время отступления революции денежные суммы, находящиеся в распоряжении тверских эсеров, практически не уменьшились. Так, приход Тверского комитета ПСР в период с 1 апреля по 1 июня 1907 г. составил 382 руб. 72 коп. [5]. По-прежнему велик удельный вес поступлений от частных лиц. В данном случае пожертвования равнялись 150 руб., т. е. 39,3 % от общей суммы прихода. На втором месте в графе «приход» был доход от проведения концерта — 147 руб. Также шли деньги от продажи книг и открыток — 21 руб. 55 коп. (подсчёты автора). Расходы составили 350 руб. 07 коп. Спад революции отразился в свёртывании издательской деятельности. На «технику» и постановку типографии за два месяца было потрачено всего 16 руб. 90 коп. Профессиональным революционерам за это время было выдано 55 руб. 65 коп.

Учитывая, что стоимость тогдашней «потребительской корзины» для Твери (одежда, питание, плата за квартиру, другие необходимые расходы) составляла 10–13 руб. в месяц, можно подсчитать количество «освобождённых» партийных работников в местном губернском комитете — 2 человека. Покупка револьвера, обошедшаяся организации в 30 руб., показывает, что эсеры не собирались прекращать экстремистскую деятельность.

В кассовом отчёте Владимирского губернского комитета ПСР, который объединял Владимирскую, Шуйскую, Вязниковскую, Иваново-Вознесенскую, Ковровскую, Кольчугинскую, Гусевскую, Дербеневскую и Покровскую организации, за 9 июля – 9 декабря 1906 г. фигурировали суммы около 2 тыс. руб., причем от областного комитета за это время было получено 505 руб. [6], что говорит о финансовой помощи центра регионам.

Сохранился ряд финансовых отчётов Волжской судоходной организации ПСР, которая объединяла ряд эсеровских организаций по течению Волги с центром в Нижнем Новгороде и находилась под контролем областного комитета центральной области. Так, в декабре 1906 г. приход крупнейшего Нижегородского отдела этой организации составил 144 руб. 33 коп., расход – 95 руб. 11 коп. [7]. Эти относительно небольшие по величине суммы говорят о весьма скромном уровне функционирования отдела.

Более мелкая структурная единица — Муромская группа — в январе 1907 г. имела приход 17 руб. 64 коп., а расход — 4 руб. 38 коп. [8]. Несмотря на положительный баланс, небольшой приход и маленькие расходы, составлявшие по нашим подсчётам всего 26 % от доходных статей, показывают низкую активность членов группы. Стоит также заметить, что некоторая сумма передавалась в кассу Нижегородского отдела. Следовательно, финансовая дисциплина в отношении отчислений в центр в то время соблюдалась. Приход в Волжской судоходной организации состоял из членских взносов, различных поступлений, а деньги расходовались на поездки, книги и т. д.

В эсеровских организациях ЦПР форма кассовой отчётности утверждалась на заседаниях губернского комитета. На них же избирался кассир [9]. В уставах местных организаций часто определялся процент отчислений в кассу. Например, 15 параграф «Устава Нижегородской губернской организации ПСР», утверждённого на 2-м губернском съезде в 1906 г., гласил: «Каждая организационная единица определяет размер и форму самообложения <...> В губернский комитет уездные, окружные и соответствующие им комитеты отчисляют не менее 10 % всех своих доходов» [10]. В постановлении Владимирского губернского съезда социалистов-революционеров в 3 пункте «По вопросу о средствах» отмечалось, что «уездные организации отчисляют 10 процентов поступлений в губернский комитет» [11].

Социалисты-революционеры, как и социал-демократы, оказывали финансовую помощь безработным. О необходимости сборов для людей, уволенных за стачку, говорилось в листовке «К тверским рабочим»: «Вы опять стали на работу, но многих недосчитываетесь <...> в своих рядах. Ваши товарищи, отстаивающие интересы всех рабочих, выброшены на улицу <...> Помогайте же безработным <...> Помогайте кто сколько может» [12]. В «Проекте устава крестьянских братств Партии социалистов-революционеров» отмечалось, что при братстве имеются две кассы, одна взаимопомощи ..., другая – для революционных нужд» [13]. В проекте устава указывались также источники финансирования: «Члены братства делают взносы в кассу, сколько будет решено по общему согласию и приискивают другие средства на революционную деятельность». Среди «других средств» самым животрепещущим был вопрос об экспроприации.

В период первой российской революции в эсеровских организациях ЦПР шла активная дискуссия о допустимости «эксов». В 1906 г. многие из них перепечатали решения Второго съезда Совета партии. В частности, «Известия Областного комитета Центральной области» опубликовали резолюцию о боевых силах и их задачах: 1) Совет ПСР признаёт необходимым образование при обл. комитетах боевых летучек, разделённых на два отряда: террористический и экспроприаторский» [14].

Специальное решение было посвящено финансовым вопросам. «Резолюция о денежных делах» гласила, что взносы и «все экспроприруемые суммы составляют собственность партии» [14]. Причём Совет партии в отдельной «резолюции по вопросу об экспроприациях» особо подчеркнул, что экспроприации подлежат только казённые, а не частные средства. Особо было обращено внимание, что «эксы» разрешаются Областным комитетом. Звучало требование не убивать лиц, не принадлежавших к полиции и жандармерии. Всё это показывает, что эсеры стремились избежать лишних жертв.

Суммы, полученные от экспроприации, достигали внушительных размеров. Так, в финансовом отчёте Владимирского губернского комитета ПСР отмечалось, что во второй половине 1906 г. «с экспроприации» было получено 1120 руб. [6], что составило более 50 % прихода организации. Экспроприации в кассовых отчётах социалистов-революционеров и социал-демократов иногда зашифровывались в графу «предприятия».

Не соглашаясь с «ортодоксами», эсеры-максималисты признавали возможность экспроприации и частных капиталов. Так, в сентябре 1906 г. была выпущена специальная листовка московских максималистов Рогожского района под названием «Наши товарищи – экспроприаторы». Заканчивалась она лозунгом «Да здравствуют наши товарищи – экспроприаторы» [15]. В противоположность эсерам в период отступления революции социал-демократы ЦПР, как говорилось выше, сделали попытку отказаться от экспроприаций.

Сравнение кассовых данных местных революционных организаций ЦПР, за исключением «первопрестольной», демонстрирует, что показатели отчетов у большевиков, меньшевиков, эсеров Москвы [16, с. 122], Петербурга и нескольких других крупнейших городов России, таких как Омск [17, с. 66–67], Красноярск [18, с. 41, 62], Самара [19, с. 163, 238, 375, 528], Екатеринбург [20, л. 6.], были, конечно, выше, а в большинстве остальных организаций – примерно те же.

Благодаря частой периодичности выхода денежных отчетов, наличию в них одинаковых граф, однородности имеющихся в них данных, возникают условия для сопоставления и сравнения подобных отчетов различных партийных организаций, а также различных отчетов одной и той же организации. Следовательно, мы можем более подробно и конкретно раскрыть деятельность различных политических партий.

Кассовые отчеты представляют финансовое положение той или иной эсеровской организации, динамику экономической составляющей функционирования неонароднических комитетов и групп, «доходные» и «расходные» статьи их деятельности. Финансовые отчеты показывают стратегию и тактику социалистов-революционеров в определенных периоды первой российской революции. Они содержат много важных данных о функционировании региональных организаций ПСР, детально освещают ежедневную практику партийной работы. Извлечение скрытой информации из данной группы источников позволяет раскрыть борьбу внутри леворадикального лагеря по различным вопросам революции, отношение к экспроприациям и т. д.

Анализ кассовых отчетов эсеров ЦПР показывает, что они являются важным и незаменимым источником при изучении истории первой российской революции 1905–1907 гг., много дают для всестороннего раскрытия революционного движения в регионе, содержат интересные данные и уникальные сведения, не упоминаемые в других видах исторических источников.

Ссылки

1. Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. М.: МГУ, 1979. 192 с.
2. Шелохаев В. В., Ерофеев Н. Д. Политическая история России в партиях и лицах. М.: Терра, 1994. 304 с.
3. Леонов М. И. Социалисты-революционеры в 1905–1907 гг. / отв. ред. Ю. И. Кирьянов. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.
4. Революционная Россия. 1905. 15 апр.
5. Центр социально-политической истории (ЦСПИ). Фонд архивного хранения ЦЛ 18. 158. Б/н.
6. ЦСПИ. ФАХ. ЦЛ 18.27. Ц. 48299.
7. Известия Волжской судоходной организации ПСР. 1907. [Февраль].
8. Муромский листок. 1907. 1 февр.
9. Известия Нижегородского губернского комитета ПСР. [1906]. № 1.
10. ЦСПИ. ФАХ. ЦЛ 18.103. Ц. 49780.
11. ЦСПИ. ФАХ. ЦЛ 18.103. Ц. 48296.
12. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. № 5094.
13. ЦСПИ. ФАХ. ЦЛ 18.27. Ц. 48303.
14. Известия Областного комитета Центральной области. 1906. 1 дек.
15. ЦСПИ. ФАХ. ЦЛ 18.08. Ц. 49676.
16. Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1979. Кн. 1. 560 с.
17. Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905–1907 гг. Омск, 1956. 264 с.
18. 1906 год в Красноярске. Красноярск, 1955. 149 с.
19. Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП (б). Куйбышев, 1959. 656 с.
20. Екатеринбургский центр документации новейшей истории (ЕЦДНИ). Ф. 41. Оп. 1. Д. 24.